



Андрей Владимирович Егоров

главный редактор Журнала РШЧП,
руководитель образовательных программ «Лексториум»,
кандидат юридических наук

Сальдирование и зачет: соотношение понятий для целей оспаривания при банкротстве

В статье автор пытается понять и доктринально описать теорию сальдирования (сальдо), со ссылкой на которую в ряде определений ВС РФ, принятых в 2018 г., было отказано в оспаривании сделок зачета по договору подряда, несмотря на их совершение в преддверии банкротства одной из сторон договора. Наилучшим объяснением данной теории, по мнению автора, является концепция автоматического зачета, для которого не требуется заявлений сторон. Такой зачет может происходить в момент, определенный в соглашении сторон или вытекающий из правовой природы обязательства, в частности наступающий в момент расторжения договора.

Ключевые слова: зачет, несостоятельность (банкротство), сальдирование встречных требований, теория сальдо, сделки с предпочтением

Andrey Egorov

Editor-in-Chief of the Russian School of Private Law Journal, Head of Educational Programs at Lextorium, PhD in Law

Netting and Setting Off: Correlation of Concepts for Challenging Transactions in Bankruptcy

In the article, the author attempts to understand and doctrinally describe the theory of netting (balance), with reference to which the Supreme Court of the Russian Federation, in a number of rulings made in 2018, denied the challenge of set-off transactions under an independent contractor agreement, despite the fact that the transactions were made right before the bankruptcy of one of the parties to the agreement. The best explanation of this theory, according to the author, is the concept of automatic set-off, which does not require any statements of the parties. Such set-off may occur at a moment specified in the agreement or arising from the legal nature of the obligation, in particular, at the time of termination of the contract.

Keywords: set-off, insolvency (bankruptcy), balancing of counter claims, balance theory, disputing of preference transactions

Верховный Суд РФ принял получившие широкую известность и ставшие практикообразующими определения от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 и от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564. В них проводится мысль о том, что встречные обязательства, которые имеются у сторон договора подряда, прекращаются не зачетом, который может быть оспорен впоследствии при банкротстве одной из них, а так называемым сальдированием (установлением завершающей обязанности одной из сторон).

Такая конструкция порождает значительное число вопросов, которые проявляются в неединообразной судебной практике нижестоящих судов. Как представляется, настало время предложить их комплексное исследование. Ниже речь пойдет о следующем:

- 1) в чем заключается сущность теории установления завершающего сальдо (сальдирования) и как она соотносится с конструкцией оспоримости сделок зачета, совершенных в преддверии банкротства?
- 2) с какого момента рассчитывается сальдо и связано ли с этим моментом расторжение договора?
- 3) допускается ли включение в сальдирование обязательств по различным, но взаимосвязанным договорам?
- 4) не является ли препятствием для сальдирования встречных обязательств то обстоятельство, что стороны подписали акты о зачете?

- 5) могут ли быть сальдированы обязательства кредитора и несостоятельного должника, если требования кредитора были включены в реестр требований кредиторов должника?
- 6) допускается ли участие в сальдировании требований основного долга и требований по взысканию неустойки и убытков?

Вступление: зачет при банкротстве

Законодательство о банкротстве, во-первых, запрещает зачет встречных однородных требований после возбуждения дела о банкротстве (абз. 6 п. 1 ст. 63 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве); далее — Закон о банкротстве) и, во-вторых, позволяет оспаривать сделки зачета, совершенные до возбуждения дела о банкротстве, как сделки с предпочтительным удовлетворением требований кредиторов (подп. 1 п. 2 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Такое положение дел является явно неудовлетворительным и стесняющим гражданско-правовой оборот, о чем автор уже неоднократно высказывался¹.

Заявление о зачете выполняет двуединую функцию. Во-первых, оно приводит к исполнению того обязательства, которое погашается зачетом встречного однородного требования. Именно поэтому зачет называется способом прекращения обязательств. По этой же причине к заявлению о зачете можно применять все те правила, которые действуют для оспаривания платежей должника, в частности правила о невозможности оспаривания платежей, совершенных в процессе обычной хозяйственной деятельности и не превышающих 1% активов должника.

Во-вторых, право произвести зачет носит обеспечительный характер, поскольку, заявляя о зачете, субъект одновременно как бы получает исполнение, причитающееся ему от его должника.

Большинство иностранных правопорядков допускает зачет при банкротстве², имея в виду его обеспечительный характер, а также теоретические работы, в которых проводится сравнение зачета и залога. ВАС РФ в 2014 г. пытался исправить жесткий ограничительный подход к зачету, подготовив соответствующий проект постановления Пленума (автор выступал докладчиком по данному проекту на публичном заседании Президиума ВАС РФ). Однако проект не нашел поддержки.

¹ См.: *Егоров А.В.* Зачет при банкротстве: российское право и мировые тенденции // Закон. 2011. № 8. С. 43–62; *Он же.* Германская модель зачета в приложении к российским реалиям // Вестник ВАС РФ. 2014. № 3. С. 4–24; *Он же.* Дело «Оспаривание сделки с предпочтением при банкротстве общества «Камгэстройбетон» (комментарий к постановлению Президиума от 18.01.2005 № 11119/04) // Правовые позиции Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации: избранные постановления за 2005 год с комментариями / под ред. А.А. Иванова. М., 2010. С. 208–216.

² См.: *Егоров А.В.* Зачет при банкротстве: российское право и мировые тенденции.

В контексте изложенного подход ВС РФ, занятый им в двух широко известных определениях в начале 2018 г. (от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 и от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564), можно трактовать как очередную попытку либерализации режима зачета при банкротстве.

Сальдирование — автоматический зачет?

Рассмотрим суть концепции, предложенной ВС РФ.

Во-первых, Суд подчеркивает, что речь идет о прекращении взаимных обязательств по одному договору подряда: «...прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по *этому* (здесь и далее в цитатах курсив наш. — А.Е.) договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой» (определение от 29.01.2018).

Во-вторых, Суд подводит к мысли о том, что сальдирование происходит не в силу волеизъявления сторон, а автоматически при прекращении договорных отношений: «В письме от 15.10.2015, поименованном заявлением о зачете, заказчик, по сути, *определил* завершающее сальдо по подрядным сделкам...» Слово «определил» в данной фразе может быть истолковано двояко: и как акт частной автономии в значении «сделал по своей воле», и как обычный констатирующий акт.

Далее Суд использует оборот «действия, направленные на установление сложившегося в пользу заказчика сальдо взаимных предоставлений по каждому из прекращенных договоров подряда». Этот оборот является более ясным, поскольку в нем говорится о «сложившемся» сальдо. То есть сальдо складывается до того, как одна из сторон производит какие-то действия. Эти действия всего лишь устанавливают то, что и так сложилось независимо от них.

Возможно, в этом и скрывается основное отличие сальдирования от зачета, которое не позволяет оспаривать сальдирование по правилам о зачете, с точки зрения ВС РФ.

Таким образом, можно зафиксировать основу концепции ВС РФ: сальдирование не есть акт суда, оно происходит автоматически. Суд может лишь констатировать, что оно состоялось. Поэтому не имеет большого значения то, в какой момент оно будет провозглашено и как именно.

Как видится, отличие автоматического зачета от зачета по заявлению одной из сторон заключается не в том, в какой момент прекращаются встречные обязательства, а в том, требуется ли для зачета дополнительное заявление одной из сторон. И в том и в другом случае зачитываемые требования прекращаются с того момента, как они совпали друг с другом (если иной момент не установлен договором). Однако при автоматическом зачете это юридическое последствие либо вытекает непосредственно из закона, либо предусмотрено ранее согласованной волей сторон, и стороны свободны в том, фиксировать ли в дальнейшем состоявшееся прекра-

щение взаимных обязательств каким-то актом или нет. А при классическом зачете обязательно должно иметь место волеизъявление о зачете, сделанное одной стороной и полученное другой. Причем последнее заявление имеет обратную силу: оно прекращает обязательства с того момента, как они совпали друг с другом.

Представляется верной позиция германской доктрины о том, что автоматическое прекращение встречных обязательств сторон, согласованное ими заранее, не отличается от соглашения о прекращении подобных обязательств, заключенного после их возникновения. И то и другое — подвиды более общего института договорного прекращения обязательств, восходящего к принципу свободы договора. О поддержке данной позиции автор заявил в 2014 г.³ и вплоть до настоящего времени не встретил ее критики в литературе.

В современных российских комментариях разделяется указанная точка зрения. Так, А.А. Павлов пишет: «Положения ст. 410 ГК РФ не применяются к двух- и многосторонним соглашениям о зачете (так называемым взаимозачетам). Последние представляют собой самостоятельное основание прекращения соответствующих обязательств — соглашение сторон (п. 3 ст. 407 ГК РФ). Такое соглашение (договорный зачет) может предусматривать прекращение неоднородных обязательств, — обязательств с ненаступившими сроками исполнения и т.п. (см. п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16). Это связано с тем, что все указанные условия допустимости зачета направлены на защиту интересов адресата зачета в условиях одностороннего характера зачета. Если же прекращение взаимных обязательств осуществляется посредством заключения соглашения, все эти опасения ущемления прав одной из сторон отсутствуют.

То же можно сказать и об отличии обычного зачета, как он урегулирован в ГК РФ, и нередко встречающихся в обороте условий об автоматическом зачете взаимных требований сторон, которые могут у них возникать в рамках того или иного договора. Такие условия об «автоматическом зачете» признаются в судебной практике (см. Определение КЭС ВС РФ от 17 мая 2016 г. № 302-ЭС15-18996, Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 г. № 1394/12), но являются скорее механизмом прекращения обязательств при наступлении отменительного условия (коим в данном случае является возникновение встречных однородных долгов), а не зачетом в истинном смысле. Соответственно к ним не применяются правила настоящей статьи (не требуется уведомление о зачете и т.п.)»⁴.

В практике Президиума ВАС РФ встречались дела, в которых он допускал согласовывать в договоре автоматическое прекращение обязательств сторон (в науке иногда именуется автоматическим зачетом). Например, в постановлении Президиума ВАС РФ от 10.07.2012 № 2241/12 по делу № А33-7136/2011 высказана следующая правовая позиция: «Стороны, согласовав в государственном контракте условие о праве заказчика уменьшить подлежащую выплате сумму за выполненные работы на размер требования в сумме начисленной неустойки за просрочку выполнения

³ См.: *Егоров А.В.* Германская модель зачета в приложении к российским реалиям. С. 8.

⁴ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / отв. ред. А.Г. Карапетов. М., 2017. С. 780 (автор комментария к ст. 410 ГК РФ — А.А. Павлов).

работ, предусмотрели условие о прекращении встречных денежных требований. Данное договорное условие не противоречит требованиям гражданского законодательства».

Еще более ярко эта позиция выражена в постановлении Президиума ВАС РФ от 19.06.2012 № 1394/12 по делу № А53-26030/2010: «В силу пункта 2 статьи 154, статьи 410 Гражданского кодекса зачет как способ прекращения обязательства является односторонней сделкой, для совершения которой необходимы определенные условия: требования должны быть встречными, однородными, с наступившими сроками исполнения. Для зачета достаточно заявления одной стороны.

Из материалов дела следует, что в договоре, заключенном между сторонами, предусмотрено право заказчика на удержание суммы санкций, начисленных подрядчику за нарушение сроков выполнения работ, при осуществлении окончательных расчетов.

Таким образом, стороны в двухсторонней сделке согласовали основание прекращения обязательства заказчика по оплате выполненных работ, которое не является зачетом, то есть односторонней сделкой, но и не противоречит требованиям гражданского законодательства.

Исходя из положений статьи 421 Гражданского кодекса стороны свободны в заключении договора и могут определять его условия по своему усмотрению, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Поскольку стороны по обоюдному согласию избрали такой способ прекращения обязательства заказчика по оплате выполненных проектных работ, как удержание суммы неустойки в случае просрочки их выполнения при окончательных расчетах по договору, требования подрядчика об оплате возникшей в результате этого удержания задолженности за выполненные работы с начисленными процентами удовлетворению не подлежат и решение суда первой инстанции об отказе в иске, по сути, является верным».

Сальдирование в лизинге: прототип решения для подряда?

В определении от 29.01.2018 ВС РФ ссылается на абз. 4 п. 13 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 № 63, где сказано: «Если договор выкупного лизинга был заключен и финансирование предоставлено лизингодателем лизингополучателю ранее возбуждения дела о банкротстве лизингополучателя, то требования лизингодателя к лизингополучателю, основанные на сальдо встречных обязательств, относятся к реестровым требованиям». При этом Суд проводит параллель с теорией сальдо, которая была разработана в ВАС РФ применительно к договору лизинга. Поэтому имеет смысл разобрать сущность этой теории подробнее.

Как сказано в п. 3.1 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» (далее — постановление № 17), «расторжение договора выкупного лизинга порождает необходимость соотнести взаимные предоставления сторон по договору, совершенные до момента его расторжения (сальдо встречных обязательств), и определить завершающую обязанность одной стороны в отношении другой».

По мнению автора, изложенному в одной из недавних публикаций, «согласно методу сальдо, после сопоставления судом взаимных обязательств сторон высчитывается одно итоговое обязательство. Именно оно и подлежит судебной защите⁵. При этом не применяются правила о зачете встречных требований, которые неизбежно требовалось бы применять, если бы речь шла об обычных встречных требованиях истца и ответчика друг к другу»⁶.

Постановление № 17 не говорит ни слова о том, что обязательства по сальдо — самостоятельный вид гражданско-правовых обязательств. Сальдо — всего лишь способ расчета размера итогового платежа. Следовательно, природа обязательств, участвовавших при расчете сальдо, остается неизменной.

Совершенно верно указывает Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 25.04.2017 по делу № А03-21780/2015: «Поскольку требование заявителя подлежит включению в реестр в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве... требование АО «РосАгроЛизинг» подлежит включению в реестр требований кредиторов с разделением заявленной суммы на основной долг и неустойку, так как сальдо встречных обязательств не является самостоятельным основанием возникновения задолженности и представляет собой общую сумму завершающей обязанности одной стороны в отношении другой, составными частями которой являются как основной долг, так и штрафные санкции».

Представляется совершенно верной и отвечающей взглядам разработчиков постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 17 следующая точка зрения. Все обязательственные требования, которые могут иметься у лизингодателя к лизингополучателю, никак не меняют свою правовую природу, проходя через сальдирование. Это могут быть требования: 1) по возврату финансирования; 2) внесению платы за финансирование; 3) возмещению причиненных лизингодателю убытков; 4) уплате иных предусмотренных законом или договором санкций⁷. Это важно в самых разных аспектах, в особенности при банкротстве лизингополучателя, на что обращает внимание А.В. Никитин: «Денежные обязательства характеризуются различной правовой природой, в том числе иерархичностью исполнения, которая проявляется в порядке погашения требований по денежным обязательствам, а также в законодательстве о банкротстве, где по обязательствам о неустойке или

⁵ См.: *Егоров А.В.* Договор выкупного лизинга. Правила игры от ВАС РФ // Арбитражная практика. 2014. № 8. С. 29.

⁶ *Егоров А.В.* Лизинг: текущие проблемы метода сальдо // Журнал РШЧП. 2018. № 1. Июль — август.

⁷ См.: *Никитин А.В.* Четыре вида требований из выкупного лизинга: как их квалифицировать // Арбитражная практика для юристов. 2018. № 4. С. 43–45.

упущенной выгоде нельзя подать заявление о признании банкротом, а разные обязательства голосуют по-разному»⁸.

Применяя метод сальдо к встречным обязанностям сторон по единой сделке (например, договору подряда), мы получаем выведение судом баланса, складывающегося в пользу одной или другой стороны, с сохранением при этом правовой природы требований, участвующих в сальдировании. Основание сальдирования восходит либо к соглашению сторон (стороны изначально в договоре устанавливают, когда состоится сальдирование), либо к закону, который определяет природу обязательственного отношения (сальдирование в момент расторжения договора). В обоих случаях дополнительного волеизъявления на сальдирование (как имеет место при классическом зачете) не требуется.

При этом суд не оказывает никакого преобразовательного влияния на правоотношения сторон своим судебным актом, констатирующим сальдирование, он лишь подтверждает то, что произошло с обязательством в соответствии с волей сторон или законом.

В полном согласии с теорией сальдо в лизинге в рассматриваемых определениях ВС РФ предлагается взгляд на сальдо как на автоматическое прекращение обязательств применительно к обязательствам сторон по договору подряда. Одновременно с этим судебная практика выводит подобный автоматический зачет из-под режима зачета, оспоримого при банкротстве, говоря о том, что при сальдо (автоматическом зачете) не происходит преимущественного удовлетворения одного кредитора перед другими.

Позиция о причинах отсутствия преимущественного удовлетворения судами не поясняется, однако можно предположить, что она восходит к идее эквивалентного обмена. Например, в сделках, исполняемых при самом их совершении, не может быть оспорен платеж должника за полученное им предоставление. Такую модель можно было бы помыслить, если абстрактно рассматривать предоставление, полученное должником (товар), и предоставление самого должника (платеж цены). Однако подобное решение является настолько несправедливым, что платеж должника не называется преимущественным удовлетворением.

Несмотря на то, что подряд, в отличие от купли-продажи, является длящимся отношением, в нем эквивалентность встречных предоставлений можно посчитать на момент его расторжения.

Еще одно объяснение позиции ВС РФ может состоять в том, что в системе оспоримых сделок при банкротстве оспаривается какое-то действие (той или другой стороны), повлекшее получение заказчиком предпочтения. Поскольку никто юридического действия не совершает (прекращение обязательств происходит автоматически, без действий сторон), то нет и *получения* предпочтения.

⁸ Там же.

Практика нижестоящих судов по сальдированию

Нижестоящие суды воспринимают позицию ВС РФ и придерживаются ее. В качестве примера могут быть приведены следующие акты кассационных судов округов.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10.12.2018 № Ф09-7105/18 по делу № А76-4295/2017 гласит: «В условиях обычного гражданского оборота стороны в договоре подряда могут согласовать условие о праве заказчика произвести удержание начисленных исполнителю неустоек при оплате выполненных работ. Такое условие не противоречит гражданскому законодательству, и при прекращении договора подряда стороны определяют завершающее сальдо взаимных предоставлений по договору с учетом фактического выполнения работ, выявленных недостатков, предоставленных авансов и материалов, убытков и неустоек. Приведенное условие договора относится к порядку расчетов в рамках договора, соответственно, не может быть квалифицировано в качестве зачета взаимных требований по правилам статьи 410 Гражданского кодекса Российской Федерации <...>

Поскольку регулируемые договором действия заказчика по удержанию суммы неустойки из стоимости подлежащих оплате работ не являются зачетом встречных однородных требований, то направленные заказчиком исполнителю уведомления не могут расцениваться в качестве заявления о зачете (статья 410 Гражданского кодекса Российской Федерации) и, следовательно, моментом совершения сделки не являются. Такие уведомления по существу представляют собой извещение другой стороны договора о состоявшихся действиях в рамках исполнения ранее достигнутых договоренностей сторон и включенных в договор условий».

В постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.01.2019 № Ф02-5638/2018 говорится следующее: «...исследовав оспариваемые извещения о зачете от 20.03.2015, 22.04.2015 и 15.05.2015, указанные в них счета-фактуры, документы, опосредующие отношения между должником и ПАО «Высочайший» в рамках одного договора подряда, установив, что должник получал от заказчика горюче-смазочные материалы, пользовался услугами питания, проживания для выполнения работ по договору подряда и фактически сторонами в счет оплаты выполненных должником по договору подряда работ засчитывалась стоимость предоставленных ПАО «Высочайший» должнику по этому же договору подряда материалов и услуг, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что *оспариваемые действия сторон направлены на установление сальдо взаимных предоставлений в рамках одного договора подряда.*

Довод конкурсного управляющего о том, что услуги по проживанию и питанию работников исполнителя, а также горюче-смазочные материалы предоставлялись заказчиком по разовым сделкам, подлежит отклонению как противоречащий содержанию условий договора подряда и установленным по делу обстоятельствам».

Постановления Арбитражного суда Московского округа от 13.02.2019 № Ф05-7821/2018 по делу № А40-92911/2016 и от 15.11.2018 № Ф05-1593/2016 содержат сходную мотивировку, в точности воспроизводящую позицию ВС РФ из упомянутых выше определений: «При банкротстве подрядчика действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений по прекращенному договору

подряда, не являются сделкой, противоречащей правилам ст. 61.3 Закона о банкротстве, так как в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком предпочтения.

Таким образом, заявленные конкурсным управляющим доводы о недействительности сделки на основании п. 2 ст. 61.3 Закона о банкротстве и представленные в обоснование заявленных доводов доказательства не подтверждают наличие таких оснований, в частности не свидетельствуют о том, что ответчику было предоставлено предпочтение перед другими кредиторами».

По итогам предпринятого анализа можно сделать первый промежуточный вывод.

Концепция автоматического прекращения обязательств (именуемого иногда зачетом в широком смысле слова) не вызывает доктринальных сомнений, зародилась в практике ВАС РФ и поддерживается в практике ВС РФ. Она противопоставляется судами зачету в подлинном смысле этого слова, который происходит посредством одностороннего заявления, адресованного другой стороне.

Как представляется, именно концепция автоматического прекращения обязательств положена в основу механизма сальдирования встречных требований, используемого применительно к лизингу или договору подряда в современной судебной практике и обладающего потенциалом применительно к любому договорному обязательству.

Противопоставление автоматического прекращения обязательств и зачета приводит к тому, что суды не применяют к автоматическому прекращению встречных обязательств, основанному на ранее заключенном договоре сторон, положения об оспоримости сделок зачета, совершенных в преддверии банкротства должника.

Момент расчета сальдо

Поскольку сальдо восходит к договорному регулированию, стороны непосредственно в договоре могут определить момент, в который прекращаются их взаимные обязательства. Логичнее всего признавать таковым дату совпадения встречных требований.

Если стороны не выразят свою волю прямо, она может быть установлена судом посредством толкования условий договора, намерений сторон, их предшествующего и последующего поведения (ст. 431 ГК РФ).

Например, когда Президиум ВАС РФ в 2012 г. допускал автоматическое снижение размера задолженности заказчика перед подрядчиком на сумму неустойки, которую подрядчик должен уплатить заказчику в связи с допущенными нарушениями (постановления от 19.06.2012 № 1394/12 и от 10.07.2012 № 2241/12), можно предположить, что Президиум дал такое толкование воле сторон, что обязательство по

уплате основного долга за выполненные работы снижается каждый день, за который начисляется соответствующая сумма неустойки.

Подобного понимания придерживаются и нижестоящие суды.

При этом неверно привязывать момент автоматического прекращения взаимных обязательств сторон только к расторжению договора (лизинга, подряда и т.п.). Основание такого вывода в следующем.

Во-первых, и постановление № 17, и ВС РФ в комментируемых определениях от 29.01.2018 и 12.03.2018 действительно столкнулись именно с ситуациями расторжения договоров (лизинга и подряда соответственно). Однако это не означает, что автоматическое прекращение взаимных обязательств не может происходить в иное время.

Фактически значение правовых позиций по лизингу и подряду сводится к тому, что автоматическое прекращение взаимных обязательств должно происходить исходя из природы отношений, складывающихся в лизинге и подряде, *не позднее* расторжения соответствующих договоров.

Иными словами, не должно быть такого положения, когда стороны завершат договорные отношения, но каждая из них останется должна другой одинаковую сумму денег: например, заказчик окажется должен за выполненные работы, а подрядчик — за оборудование и материалы, электричество и коммунальные услуги, которые передавал ему заказчик в ходе исполнения подрядных работ. Это бессмысленно с хозяйственной точки зрения.

Во-вторых, судебная практика в отношении снижения стоимости выполненных работ на сумму неустойки, которую должен уплатить подрядчик, однозначно свидетельствует в пользу того, что момент расторжения договора — лишь один из возможных моментов автоматического прекращения взаимных обязательств, но далеко не единственный. Во многих делах договор не расторгался, но суд устанавливал, что размер задолженности заказчика автоматически снизился на сумму неустойки, и отказывал подрядчику в иске.

В постановлении от 14.12.2018 № Ф09-7736/18 Арбитражный суд Уральского округа отметил следующее: «Ссылка заявителей жалоб на отсутствие в данном споре таких обстоятельств, как установление в договорах подряда условий об автоматическом уменьшении стоимости работ на стоимость предоставленных заказчиком подрядчику товаров и услуг, а также расторжения договоров подряда, не свидетельствует, по мнению суда округа, о невозможности применения при рассмотрении данного спора с учетом совокупности установленных судами его фактических обстоятельств упомянутого выше правового подхода по сальдированию взаимных предоставлений». Из позиции суда видно, что расторжение договора не является обязательной предпосылкой для сальдирования, могут быть и иные обстоятельства (например, банкротство подрядчика, как в этом деле).

В-третьих, природа складывающихся отношений сторон может предопределять момент сальдо (автоматического прекращения обязательств). Так, если подряд-

чик использовал электроэнергию, подключившись к сетям заказчика, то соразмерное снижение задолженности заказчика за выполненные для него работы должно происходить сразу же, по итогам того месяца, в котором происходило пользование, а не в конце договора. Еще один случай — обязанность по возврату обеспечительного платежа по договору аренды. Она прекращается в тот момент, когда наступит то обязательство, в обеспечение которого был принят платеж, например будет повреждено арендованное имущество или не внесен платеж за последний месяц аренды. Похожая ситуация складывается с гарантийным удержанием — обязанность по внесению заказчиком оставшейся части оплаты отпадает, если в результате работ обнаруживаются недостатки, на сумму этих недостатков.

Таким образом, при помощи метода сальдо рассчитывается итоговое обязательство одной из сторон в тот момент, который был согласован ими в договоре или вытекает из природы складывающихся отношений. Если этот момент не выражен в договоре буквально, он может быть установлен посредством толкования воли сторон, их предшествующего или последующего поведения (ст. 431 ГК РФ). «Договорное регулирование» сальдо должно пониматься весьма широко, и, возможно, с установлением презумпции в пользу автоматического прекращения встречных обязательств (сальдирования). Это не отменяет целесообразности прямого отражения в договорах момента, в который происходит сальдирование взаимных обязательств сторон. Конечная точка для подведения сальдо, которая имеет значение на случай отсутствия договорного регулирования, во многих договорах относится к моменту их расторжения.

Возможно ли вовлечение в сальдо обязательств по связанным договорам?

Верховный Суд упоминает в рассматриваемых судебных актах единый договор подряда. Из этого можно предположить, что, по задумке Суда, для того, чтобы попадать под режим сальдирования, обязательства сторон должны строго базироваться на одном-единственном договоре. Однако данная гипотеза нуждается в тщательной проверке.

Суды практически единодушно восприняли идею ВС РФ в части тех критериев, которые им предложены (сальдо в пределах действия одного договора подряда), но продолжают придерживаться позиции о недопустимости зачета при наличии встречных требований из разных договоров⁹. Иногда также встречается позиция, ограничивающая возможность сальдо для обязательств или из одного договора, но иного вида, не подрядного¹⁰. Однако в большем числе случаев суды допуска-

⁹ См.: постановления АС Московского округа от 10.10.2018 № Ф05-2169/2018 по делу № А40-114562/2016; АС Уральского округа от 27.07.2018 № Ф09-7529/16 по делу № А76-5120/2016; АС Восточно-Сибирского округа от 09.08.2018 № Ф02-3590/2018 по делу № А19-1645/2016.

¹⁰ Например, постановление Шестого ААС от 09.11.2018 № 06АП-4495/2018 по делу № А04-7886/2016 ограничивает зачет применительно к договору хранения.

ют сальдо по иным, не подрядным договорам: например, договорам поставки¹¹ и аренды¹².

В хозяйственном обороте, судя по судебной практике, довольно распространенной стала такая модель оформления подрядных отношений, при которой подрядчик либо покупает у заказчика материалы и оборудование, которые используются при производстве работ на объекте, либо, напротив, вместо применения собственных материалов предварительно продает их заказчику, а также получает по отдельному соглашению с заказчиком иные услуги, в которых он нуждается для производства соответствующих работ.

Необходимо отметить, что модель договора подряда сама по себе приспособлена для того, чтобы оформлять описанные выше отношения сторон. В ее рамках допускается оказание заказчиком различного рода помощи подрядчику: например, заказчик может предоставлять место проживания для рабочих подрядчика на своем объекте и т.п. В конечном итоге в зависимости от взаимных обязательств сторон формируется цена выполняемых работ: чем меньше помощь заказчика подрядчику, тем выше затраты последнего, а значит, выше стоимость работ.

Согласно п. 2 ст. 747 ГК РФ заказчик обязан в случаях и в порядке, предусмотренных договором строительного подряда, передавать подрядчику в пользование необходимые для осуществления работ здания и сооружения, обеспечивать транспортировку грузов в его адрес, временную подводку сетей энергоснабжения, водо- и паропровода и оказывать другие услуги.

Это порождает вопрос о том, продолжает ли договор подряда оставаться таковым после того, как в нем появились упомянутые выше услуги, предоставляемые заказчиком. В целом терминология закона позволяет дать скорее положительный ответ, хотя согласно п. 3 ст. 747 ГК РФ в некоторых случаях такие услуги должны быть оплачены подрядчиком.

Как видится, именно подчиненный характер перечисленных услуг позволяет договору оставаться в рамках подрядной модели, не переходя в статус смешанного.

Тем не менее невыполнение указанных обязанностей заказчиком наделяет подрядчика правом не исполнять собственные обязанности по договору — например, если заказчик не выполняет обязанность по подаче электрической энергии на стройплощадку, вследствие чего подрядчик не может проводить отделочные работы.

Однако в российской практике — возможно, ввиду недостаточной теоретической проработки данного вопроса по сравнению с зарубежной доктриной — довольно часты случаи заключения сторонами отдельных договоров: договоров о размещении персонала подрядчика, договоров энергоснабжения, договоров перевозки

¹¹ См.: постановление АС Московского округа от 14.06.2018 № Ф05-4829/2018 по делу № А4038944/2015.

¹² См.: постановление АС Северо-Кавказского округа от 27.07.2016 № Ф08-5308/2016 по делу № А53-15862/2014.

персонала и т.п. Они не являются самостоятельными и обособленными сделками, а фактически выполняют функцию документов, содержащих часть условий подрядного договора.

Доказательство этой позиции довольно простое: если представить себе, что договор подряда по какой-то причине не состоялся или оказался недействительным, то вспомогательный договор также утрачивает силу, поскольку воля сторон никак не могла быть направлена на то, чтобы вспомогательный договор продолжал свое существование.

Также подтверждает эту позицию норма п. 3 ст. 745 ГК РФ, согласно которой в случае обнаружившейся невозможности использования предоставленных заказчиком материалов или оборудования без ухудшения качества выполняемых работ и отказа заказчика от их замены подрядчик вправе отказаться от договора строительного подряда и потребовать от заказчика уплаты цены договора пропорционально выполненной части работ.

Очевидно, что подрядчик имеет право, обозначенное в этой норме, не только когда обязанность заказчика по передаче материалов для переработки предусмотрена собственно договором подряда, но и в случае, если стороны заключили отдельный договор купли-продажи материалов.

Вместе с тем, если бы договор купли-продажи материалов рассматривался как самостоятельный, лицо было бы ответственным не как заказчик в подряде, а как продавец в договоре купли-продажи.

По договору строительного подряда заказчик может снабжать подрядчика материалами, которые будут использованы при производстве работ. О материале заказчика, переданном в переработку подрядчику, упоминает п. 2 ст. 741 ГК РФ, но максимально прямо возможность такой передачи установлена в п. 1 ст. 745 ГК: «Обязанность по обеспечению строительства материалами, в том числе деталями и конструкциями, или оборудованием несет подрядчик, если договором строительного подряда не предусмотрено, что обеспечение строительства в целом или в определенной части осуществляет заказчик».

Если материалы определены родовыми признаками и по договору не предполагается сохранение их индивидуализации (например, посредством размещения их на стройплощадке), они поступают в собственность подрядчика. При этом подрядчик принимает на себя риск случайной гибели материалов. В остальных случаях они остаются в собственности заказчика. Передача материалов может оформляться при помощи накладной или акта приема-передачи.

Если стороны по каким-то причинам решат не передавать подрядчику материалы в счет исполнения договора подряда, а продать их ему по самостоятельной сделке, то по умолчанию следует исходить из того, что материалы в действительности переданы для осуществления строительства. Это означает, что фактически у подрядчика не образуется обязанности по оплате этих материалов, а цена подрядных работ должна быть снижена на их стоимость.

Таким образом, независимо от того, включены ли условия об оказании заказчиком содействия подрядчику в виде поставки энергии, коммунальных услуг, предоставления имущества в пользование и др. в договор подряда или выведены в самостоятельные договоры, результат регулирования должен быть одинаков. Удвоения режима отношений сторон в зависимости от выбранной сторонами формы не может происходить, поскольку суд должен обращать внимание на действительную волю сторон, а не на выбранную ими правовую форму. Юридическое основание для такого вывода создают, в частности, нормы о притворных сделках: если стороны заключили несколько соглашений, при помощи которых они фактически оформили единое обязательственное правоотношение между ними, суд может исходить из существования одной сделки сторон.

Например, если стороны заключили две сделки — договор подряда и договор поставки электрической энергии на стройплощадку, суд должен истолковать их как единый договор подряда с условием об оказании заказчиком услуг подрядчику. При этом цена услуг по снабжению электроэнергией в действительности необходима лишь для того, чтобы обозначить, в каком размере подлежит снижению стоимость выполненных подрядчиком работ. Итого, если цена работ была 100, в нее входили затраты подрядчика на приобретение энергии и подрядчик купил энергию у заказчика за 30, то одновременно следует признать отсутствие у подрядчика обязанности оплатить 30 и снижение цены подрядных работ до 70. Специфика состоит только в том, что изначально то, сколько будет стоить работа по договору подряда, как правило, понятно. А вот какое количество энергии будет израсходовано, чаще всего нельзя предсказать, поэтому объем потребленной энергии определяется по факту. К этому все уже привыкли, но формулировка цены в договоре подряда, определяемой как разница между твердой согласованной ценой и стоимостью фактически потребленной энергии, видимо, является настолько необычной, что стороны предпочитают разбивать единую хозяйственную операцию на две. Так и получается покупка энергии наряду с подрядными работами. Тем не менее риск в подобной расщепленной модели должен распределяться так же, как если бы стороны заключили единый договор подряда.

Близкое решение может быть предложено в отношении сделок по предоставлению имущества в пользование подрядчику, агентского договора по организации перевозок сотрудников подрядчика, договора купли-продажи заказчиком подрядчику дизельного топлива и др. Подобные сателлитные сделки, входящие в орбиту договора подряда, могут быть в совокупности переквалифицированы вместе с ним в единую сделку. Как было указано выше, эта сделка либо будет носить черты договора подряда, либо может толковаться как смешанный договор (в зависимости от отношения к понятию смешанного договора со стороны того лица, которое будет заниматься толкованием).

Особенности решения — договор подряда с нетипичным содержанием, предполагающий какое-то предоставление в адрес подрядчика со стороны заказчика, или смешанный договор (с аналогичным содержанием) — не имеют кардинального значения для того вопроса, который мы рассматриваем. Главное, что это единая сделка сторон, и по ней при ее расторжении или в иной момент времени, установленный сторонами, определяется баланс (сальдо) встречных предоставлений.

Отмеченные особенности конструирования обязательств заказчика в распространенной в России модели, оформляющей строительные отношения при помощи нескольких договоров, как представляется, позволяют понять судебную практику, которая исходит из того, что между сторонами возникает единая сделка, по которой может подводиться сальдо.

Самостоятельное значение имеет проблема материалов, используемых при проведении работ. По умолчанию они предоставляются подрядчиком в рамках договора подряда без каких-либо дополнительных сделок (п. 1 ст. 745 ГК РФ) или стороны могут договориться, что материалы предоставляются заказчиком. Вместе с тем получила распространение практика оформления передачи материалов при помощи отдельных сделок купли-продажи (поставки). Как представляется, эти сделки (договоры подряда и поставки) должны оцениваться как единая сделка, оформляющая отношения по договору подряда, точно так же, как и сделки, оформляющие отдельные услуги, оказываемые заказчиком подрядчику (см. выше).

Рассмотрим судебную практику, которая основывается на понимании нескольких взаимосвязанных сделок как единой сделки.

Арбитражный суд Уральского округа в постановлении от 20.08.2018 № Ф09-11766/16 указал: «Проанализировав спорные правоотношения, суд апелляционной инстанции признал, что договор подряда... и договор купли-продажи ТМЦ... являются взаимосвязанными сделками, в рамках которых стороны осуществляли встречное исполнение обязательств (общество «Башнефть-полюс» передавало должнику товарно-материальные ценности для выполнения подрядных работ, а должник выполнял в интересах общества «Башнефть-полюс» работы по обустройству нефтяных скважин); наличие между сторонами одной подрядной сделки порождает необходимость соотнесения взаимных представлений сторон и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой <...>

Суд апелляционной инстанции верно установил, что оспариваемые платежи должника за поставленные товарно-материальные ценности нельзя рассматривать как отдельные сделки в отрыве от встречных обязательств общества «Башнефть-полюс» по договору подряда <...>

Ссылка заявителя кассационной жалобы на то, что договор купли-продажи и договор подряда порождают между должником и обществом «Башнефть-полюс» отдельные правоотношения по поставке товара и по выполнению работ, не принимается как противоречащая материалам дела и установленным судом апелляционной инстанции обстоятельствам. Из условий договора купли-продажи ТМЦ... следует, что имущество, приобретенное у продавца и вовлеченное в производство работ по договору подряда, оплачивается покупателем в течение 2 рабочих дней с момента его оплаты продавцом в рамках исполнения обязательств по договору подряда; для оплаты имущества, не вовлеченного в производство работ, покупателю предоставляется отсрочка платежа не более 300 календарных дней с даты подписания товарной накладной. Таким образом, подрядчик фактически не несет затраты на оплату вовлеченных в производство товарно-материальных ценностей. Оформление сторонами двух отдельных договоров не исключает их квалификации как одной подрядной сделки».

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в постановлении от 02.08.2018 по делу № А53-24696/2015 отметил: «В соответствии с пунктами 10.5.1 договоров подряда подрядчик приобретает материалы и оборудование напрямую у заказчика на основании договоров между сторонами. Продажа данных материалов и оборудования оформляется товарной накладной с приложенным счетом-фактурой. Подрядчик не производит немедленную оплату данных материалов и оборудования. Задолженность подрядчика по их приобретению погашается путем взаимозачета в составе работ при условии надлежащего оформления актов формы КС-2 <...>

Условия договоров купли-продажи идентичны между собой, являются типовыми.

Согласно пунктам 2.2 договоров купли-продажи оплата предусмотрена по факту поставки путем зачета взаимных требований по этапам выполненных работ, по заключенному сторонами договору подряда.

В соответствии с условиями договоров купли-продажи (пункты 3 спецификаций), оплата по факту поставки путем зачета взаимных требований по этапам работ по заключенным договорам подряда <...>

Апелляционный суд оценил в порядке статьи 71 Кодекса типовые условия заключенных договоров и сделал обоснованный вывод о том, что стороны по ним не подразумевали получение денежного встречного предоставления за поставленные материалы, а изначально предусматривали зачет как форму расчетов. Таким образом, осуществив расчеты в соответствии с условиями заключенных договоров, их стороны не могли оказать предпочтение перед другими кредиторами, поскольку изначально их воля не была направлена на формирование дебиторской задолженности. При этом оформление отношений сторон путем заключения отдельных договоров купли-продажи не изменяет вышеуказанную правовую квалификацию.

Суд апелляционной инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что заключенные договоры купли-продажи и договоры подряда не являются отдельными сделками, а фактически опосредуют один комплекс хозяйственных взаимоотношений сторон в отношении каждого из вышеуказанных объектов; поставленные по договорам купли-продажи материалы фактически являются давальческим сырьем по договорам подряда, касаются ситуаций, когда оплата материалов, поставляемых подрядчику, по условиям обязательства изначально не предполагается, то есть денежное обязательство, по существу, отсутствует».

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в постановлении от 11.01.2019 по делу № А19-3340/2015 высказался следующим образом: «Исследовав оспариваемые извещения о зачете от 20.03.2015, 22.04.2015 и 15.05.2015, указанные в них счета-фактуры, документы, опосредующие отношения между должником и ПАО «Высочайший» в рамках одного договора подряда, установив, что должник получал от заказчика горюче-смазочные материалы, пользовался услугами питания, проживания для выполнения работ по договору подряда, и фактически сторонами в счет оплаты выполненных должником по договору подряда работ засчитывалась стоимость предоставленных ПАО «Высочайший» должнику по этому же договору подряда материалов и услуг, суд апелляционной инстанции пришел к правильно-

му выводу о том, что оспариваемые действия сторон направлены на установление сальдо взаимных предоставлений в рамках одного договора подряда.

Довод конкурсного управляющего о том, что услуги по проживанию и питанию работников исполнителя, а также горюче-смазочные материалы предоставлялись заказчиком по разовым сделкам, подлежит отклонению как противоречащий содержанию условий договора подряда и установленным по делу обстоятельствам <...>

Уменьшение ПАО «Высочайший» размера оплаты за выполненные должником работы на суммы оказанных им услуг и предоставленных им материалов с целью исполнения должником обязательств по договору подряда предусмотрено пунктом 2.9 договора подряда, относится к порядку расчетов и не может быть квалифицировано в качестве зачета, поскольку не предполагает возникновения у должника как подрядчика встречного требования к заказчику, соответственно предусмотренные статьей 410 Гражданского кодекса Российской Федерации условия для зачета таких требований отсутствуют».

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в постановлении от 22.11.2017 по делу № А75-13316/2015 приходит к заключению: «Согласно пункту 9.2 договоров подряда... передача материалов и оборудования от заказчика подрядчику оформляется путем заключения договоров купли-продажи (поставки). Подрядчик обязан использовать полученные от заказчика по договорам купли-продажи материалы исключительно для целей выполнения работ по настоящему договору.

Стоимость материалов, приобретаемых подрядчиком у технического заказчика по договорам купли-продажи, включалась в стоимость выполненных работ (КС-2) по цене их фактического приобретения.

В соответствии с пунктом 2.3 договоров купли-продажи... оплата имущества производится покупателем в течение календарного месяца, следующего за месяцем, в котором была произведена передача имущества покупателю, на основании выставленного оригинала счета-фактуры, путем произведения взаимозачета в счет встречных требований по договору подряда.

В этой связи апелляционный суд пришел к выводу о том, что оспариваемые сделки являлись не погашением задолженности за ранее переданный товар, а расчетами за давальческое сырье, предоставленное в целях исполнения подрядных обязательств. Заключение двух встречных договоров было обусловлено необходимостью хозяйственного оформления передачи давальческого материала и списания его по мере освоения в работе.

Такая форма отношений не влияет на существо действительной воли сторон, которые изначально исходили из того, что у подрядчика нет реального обязательства по оплате полученных материалов, а у заказчика нет реального обязательства по оплате собственных материалов, переданных в работу подрядчику».

Таким образом, минимум четыре окружных арбитражных суда развивают правовую позицию, высказанную в определении ВС РФ от 29.01.2018, через правовое обоснование, являющееся близким автору настоящей статьи.

Нередко стороны договариваются о том, что заказчик перечисляет подрядчику аванс, который может предназначаться для приобретения материалов, используемых при строительстве. Если одновременно с таким условием стороны заключают отдельный договор поставки материалов, они задают неплохую задачу юристам, параллельно удобряя почву для возможных споров, поскольку подобные соглашения необходимо правильно толковать, исследуя действительную волю сторон.

Во-первых, сторонами на самом деле может иметься в виду посредническая (комиссионная) схема, при которой подрядчик в части закупки материалов является комиссионером заказчика, действует за его счет и по его поручению, а аванс по договору подряда является средствами, которые необходимы для исполнения поручения и которыми комитент снабжает своего комиссионера. При такой трактовке максимальную смысловую нагрузку получают слова договора подряда о том, что аванс передается «для приобретения материалов».

При этом договор поставки материалов, который мог быть подписан между заказчиком и подрядчиком, утрачивает самостоятельное значение, у заказчика не возникает обязанности оплатить поставленные материалы, его обязанность имеет иную природу — возместить расходы комиссионера на исполнение поручения по приобретению материалов, и она исполняется в момент перечисления аванса.

Во-вторых, возможен вариант, что подрядчик выступает именно поставщиком материалов. В этом случае необходимо внимательно следить за тем, чтобы одна и та же обязанность заказчика по оплате материалов не удваивалась: а) с точки зрения договора подряда стоимость материалов была как бы заложена в цену подрядных работ (аванс передается на закупку материалов, которые входят в цену подрядных работ); б) с точки зрения договора поставки материалы должны оплачиваться отдельно.

Если выражения сторон будут недостаточно ясными или суд допустит ошибку при толковании их действительной воли, может получиться так, что суд отнесет аванс как будто к будущим работам подрядчика, а не к возмещению за поставленные материалы.

Однако с точки зрения сальдирования (автоматического зачета) и в том и в другом варианте толкования воли сторонкупаемые подрядчиком материалы фактически были предоплачены заказчиком. Следовательно, именно дата перечисления аванса учитывается для целей преимущественного удовлетворения при банкротстве заказчика. При банкротстве подрядчика для периода подозрительности имеет значение момент исполнения им обязательств по поставке материалов (при поставочной модели) или момент их закупки (при комиссионной модели). Никакие соглашения о зачете или односторонние заявления о зачете, сделанные позднее сторонами, не разобравшимися в действительной правовой форме их отношений, роли играть уже не будут.

Очередной промежуточный вывод в настоящей статье может быть сформулирован так: включение в сальдирование обязательств по разным, но взаимосвязанным

договорам должно допускаться в тех случаях, когда воля сторон, не заключивших единый договор подряда с установлением условий о выполнении работ из материалов подрячика и об оказании заказчиком услуг в пользу подрячика, а разнесших эти обязательства по разным договорам, фактически свидетельствует об их желании увязать все указанные обязательства в единое обязательственное отношение. Именно это обязательственное отношение предполагает возможность сальдирования в случае, предусмотренном договором или вытекающем из существа отношений сторон, например при расторжении договора.

Каково значение заявления о зачете, если взаимные обязательства подвержены сальдированию?

Сальдированию как своего рода автоматическому прекращению взаимных обязательств не препятствует подписание актов о зачете или оформление зачета односторонним волеизъявлением.

В отличие от классического зачета, урегулированного в ст. 410–412 ГК РФ, где юридический эффект связан именно с заявлением управомоченной стороны о зачете, автоматическое прекращение обязательств восходит к воле сторон, выраженной при заключении основного договора, требования по которому прекращаются при их совпадении друг с другом. Таким образом, акт о состоявшемся автоматическом прекращении обязательств, который может быть подписан сторонами для удобства бухгалтерского оформления и т.п., имеет в последнем случае совершенно иное правовое значение — не правопрекращающее (как акт частной автономии воли), а лишь правоподтверждающее, т.е. фиксирующее на бумаге то прекращение обязательств, что уже состоялось ранее.

Практическое значение заключается прежде всего в ответе на вопрос о том, в каком состоянии находятся совпавшие обязательства сторон в отсутствие акта о зачете: при классическом зачете как волеизъявлении они сохраняются, при автоматическом прекращении обязательств они уже погашены.

После ознакомления с положениями ст. 431 ГК РФ может создаться такое впечатление, что при однозначных буквальных формулировках в соглашении сторон суд не должен заниматься толкованием, выясняя действительную волю сторон. Однако это ошибочное впечатление, которое может породить только буквальное прочтение данной статьи, — ее смысл гораздо более глубокий. Как показывают современные исследования проблематики толкования договора, суд занимается толкованием всегда, даже тогда, когда он толкует буквально понятный ему текст¹³. Приоритет буквального толкования (российское, французское решение) или приоритет действительной воли сторон (германские правопорядки) в конеч-

¹³ См.: *Фетисова Е.М.* Принципы толкования гражданско-правовых договоров // Вестник ВАС РФ. 2013. № 8. С. 16–45; *Она же.* Принципы толкования гражданско-правовых договоров // Договоры и обязательства: сб. работ выпускников РШЧП при Исследовательском центре частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ: в 2 т. / сост. и отв. ред. А.В. Егоров и А.А. Новицкая. Т. 1: Общая часть. М., 2018. С. 263–300.

ном итоге не так важны, поскольку в одной и той же фактической ситуации, когда из буквальных терминов договора следует одно, а из существа всех отношений сторон — другое, все правопорядки приходят к одинаковым результатам (выбор в пользу действительной воли сторон).

Иными словами, буквальное толкование не является царицей толкований: если с учетом сопутствующих обстоятельств оно позволяет установить, о чем договорились стороны, то суд им и ограничивается (как в России или Франции, так и в Германии). Но если оно противоречит весомым факторам, которые связаны с иными условиями договора или обстоятельствами его заключения, то суд переходит к исследованию этих факторов и может принять решение, отступающее от, казалось бы, очевидного буквального толкования.

Поэтому если суд сталкивается с ситуацией, когда стороны при помощи слов «акт о зачете» или «акт о взаимозачете» на самом деле не производят зачет, а описывают то автоматическое прекращение взаимных обязательств, которое состоялось ранее, то он должен применять действительную волю сторон.

Именно такая позиция представлена в определении ВС РФ от 29.01.2018, ведь предметом рассмотрения в нем стало направленное заказчиком подрядчику письмо с заявлением о том, что он «засчитывает против требований должника об оплате выполненных работ на сумму 51 302 940 рублей 25 копеек свои требования, также возникшие из подрядных сделок». В этом деле ВС РФ отказался считать упомянутую сделку зачетом, применив теорию сальдирования, несмотря на буквально бесспорную терминологию, использованную сторонами.

Из того обстоятельства, что кредитор подписал акт о зачете, нельзя делать вывод о том, что тем самым он фактически не признал для себя возможность сальдирования или даже отказался от нее, поскольку, как уже было указано, сальдирование фактически состоялось раньше, чем был подписан такой акт.

Кроме того, в условиях, когда судебная практика только складывается, некоторые непоследовательные действия, которые совершают участники оборота, не должны влечь далеко идущие последствия.

Суды нередко вслед за ВС РФ переквалифицируют акты о зачете из режима правопрекращающего волеизъявления в режим правоподтверждающего документа.

Так, Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 19.04.2018 № 08АП-87/2018 по делу № А81-5638/2015 открыто переквалифицирует в сальдирование волеизъявление сторон, именуемое зачетом: «Учитывая условия договора и действия сторон, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что подписав, в порядке, предусмотренном условиями договора подряда, соглашения о прекращении обязательств зачетом, заказчик и подрядчик, по сути, определили завершающее сальдо по договору подряда с учетом частичного выполнения работ, произведенного заказчиком авансирования и приобретенных подрядчиком материалов и оборудования».

Похожие решения встречаются и в судебных актах иных судов¹⁴.

Таким образом, можно констатировать следующее.

Подписание сторонами акта о зачете не препятствует квалификации складывающихся между ними отношений как сальдирования, поскольку оно произошло ранее подписания указанного акта. В этом случае прекращение взаимных обязательств сторон происходит не в силу акта о зачете, а в силу соглашения сторон, выраженного в первоначальном договоре (если этот момент предшествует расторжению договора), или в силу природы обязательства (если этот момент совпадает с расторжением договора).

В подобной ситуации использование сторонами термина «зачет» оказывается юридически irrelevantным, поскольку при толковании волеизъявления должны учитываться не только буквальные значения терминов, но и вся совокупность сопутствующих обстоятельств, в которых совершается волеизъявление. Об этом свидетельствует обширная практика судов, включая определение ВС РФ от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946.

Включение требований в реестр и сальдирование

Наличие судебного акта о включении требований кредитора в реестр требований кредиторов (далее — РТК) не препятствовало бы заявлению данным кредитором о зачете. Более того, в ряде иностранных правопорядков к зачету при банкротстве как раз допускаются только требования, которые установлены в порядке, предусмотренном законодательством о банкротстве (т.е. проверенные тем или иным образом)¹⁵.

В отношении сальдирования как своего рода автоматического прекращения взаимных обязательств нет ничего критичного в том, что требование включено в РТК.

В целом, если полагаться на допустимость сальдирования, можно отметить, что включение требования, вовлеченного в процесс сальдирования, в РТК становится де-факто необоснованным, так как это требование могло быть погашено и раньше. Однако из этого неправильно было бы делать вывод, что кредитор, заявивший о включении его требований в РТК, тем самым фактически не признал для себя возможность сальдирования или даже отказался от нее. В условиях, когда судебная практика только складывается, некоторые ошибки или неразумные действия, которые совершают кредиторы (особенно ввиду сохраняющейся угрозы стать опоздавшим кредитором по п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве при несоблюдении установленного срока на заявление требований к РТК) не должны влечь далеко идущие последствия.

¹⁴ См., напр.: постановления Четвертого ААС от 15.10.2018 № 04АП-6644/2015 по делу № А19-3340/2015; Восьмого ААС от 06.11.2018 № 08АП-10119/2018 по делу № А70-10989/2017; Одиннадцатого ААС от 24.04.2018 № 11АП-4028/2018 по делу № А72-1268/2017.

¹⁵ См.: *Егоров А.В.* Зачет при банкротстве: российское право и мировые тенденции. С. 53, 58.

Таким образом, наличие судебного акта о включении требований кредитора в реестр требований кредиторов должника не препятствует выявлению завершающей обязанности между данными сторонами при помощи сальдирования.

Сальдирование неустойки (убытков) и основного долга

Прежде всего необходимо разобраться с тем, допускается ли зачет неустойки и убытков против основного долга. Если ответ на этот вопрос положительный, то исходя из понимания метода сальдо, предложенного выше, для сальдирования указанных сумм не может быть непреодолимых препятствий.

В истории развития отечественной правоприменительной практики представлено обращение к нескольким доктринам, препятствующим, по мнению их апологетов, зачету неустойки против основного долга. К их числу относятся доктрины юридической однородности зачитываемых требований и их беспорности. Подробно разобрав непригодность этих доктрин для обоснования запрета зачета неустойки против основного долга в одной из своих публикаций¹⁶, автор готов представить здесь лишь краткое резюме.

Доктрина юридической однородности требований не находит поддержки в теории обязательственного права. Главное для зачитываемых требований — их предметная однородность (деньги против денег, пшеница против пшеницы и т.п.).

Доктрина ликвидности (беспорности) зачитываемых требований представлена главным образом во французском праве, которое пришло в связи с этим к ряду запутанных решений.

Самый главный способ избежать несправедливости при зачете неустойки против основного долга заключается в возможности снизить неустойку даже после состоявшегося зачета, если суд посчитает ее завышенной. Такая возможность довольно давно была признана судебной практикой, поэтому абстрактно для зачета неустойки против основного долга нет препятствий.

В п. 79 постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» подтверждается сделанный выше вывод: «В случае списания по требованию кредитора неустойки со счета должника (пункт 2 статьи 847 ГК РФ), а равно зачета суммы неустойки в счет суммы основного долга и/или процентов должник вправе ставить вопрос о применении к списанной неустойке положений статьи 333 ГК РФ, например путем предъявления самостоятельного требования о возврате излишне уплаченного (статья 1102 ГК РФ)». Очевидно, что ВС РФ рассуждает о последствиях зачета неустойки против основного долга, допуская его возможность в принципе, иначе в рассуждения Суда вкралось бы противоречие. Кроме того, несмотря на буквальный текст разъ-

¹⁶ См.: *Егоров А.В.* Зачет неустойки против основного долга. Как убедить суд в его правомерности // Арбитражная практика для юристов. 2017. № 10. С. 54–61.

яснения ВС РФ, по его духу оно может быть применимо не только в случаях, когда неустойка зачитывается против основного долга, но и тогда, когда она зачитывается против другой неустойки, и т.п.

Если говорить об упущенной выгоде, то главное сомнение относительно возможности зачета данного требования против основного долга могло бы быть связано с неопределенностью ее размера. Однако и это не проблема для зачета. Если сторона сочтет свое требование равным 1000 и зачет его для погашения собственного долга перед другой стороной на такую же сумму, а впоследствии другая сторона, не согласная с таким расчетом, докажет, что упущенная выгода составляла всего 300, то и обязательство в оставшейся части (700) окажется непрекратившимся. Этот эффект будет достигнут путем признания недействительности односторонней сделки зачета в соответствующей части (причем, поскольку эта сделка будет ничтожной, а не оспоримой, для реализации ее недействительности не потребуется обращаться в суд именно с иском об ее оспаривании).

Таким образом, принципиальная пригодность для зачета как требования по неустойке, так и требования убытков в форме упущенной выгоды может считаться доказанной. И вид зачета — автоматический (сальдирование) или по волеизъявлению (классический зачет по ГК) — значения в данном случае не имеет.

При расчете сальдо по договору лизинга нет проблем, чтобы учитывать при сальдировании как убытки (в любой форме, в том числе в виде упущенной выгоды), так и неустойки как разновидность санкций, предусмотренных договором лизинга. Этот вывод следует, например, из п. 3.2 постановления № 17: «Если полученные лизингодателем от лизингополучателя платежи (за исключением авансового) в совокупности со стоимостью возвращенного ему предмета лизинга меньше доказанной лизингодателем суммы предоставленного лизингополучателю финансирования, платы за названное финансирование за время до фактического возврата этого финансирования, а также *убытков лизингодателя и иных санкций*, установленных законом или договором, лизингодатель вправе взыскать с лизингополучателя соответствующую разницу».

Самой главной проблемой относительно сальдирования (равно как и зачета) требований о неустойках и упущенной выгоде при банкротстве является их более низкая очередность (п. 3 ст. 137 Закона о банкротстве). Если допустить сальдирование неустойки и упущенной выгоды, то кредитор по этим требованиям получит удовлетворение в условиях, когда более приоритетные перед ним кредиторы останутся, возможно, без удовлетворения.

Идею о недопустимости зачета в такой ситуации проводит, например, Восьмой арбитражный апелляционный суд в постановлении от 30.05.2018 № 08АП-2544/2018, 08АП-2646/2018 по делу № А75-2676/2016: «...как усматривается из соглашений о прекращении обязательств встречных однородных требований, заключенных после 08.04.2016, со стороны АО «Томскнефть» к зачету предъявлены обязательства из договора от 17.09.2015 № 10, при этом ООО «ВекторМонтажСтрой» к зачету предъявлены не стоимость материалов, а обязательства должника по выплате штрафов (неустоек), по возмещению убытков <...> оснований утверждать, что денежное обязательство по оплате штрафа или возмещению убытков изначально

отсутствовало или не возникло, а сделки зачета фактически прикрывали согласованный договором порядок определения размера обязательств заказчика, у суда апелляционной инстанции нет.

...по смыслу подпункта б) пункта 29.3 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в условиях банкротства должника получение кредитором удовлетворения (в том числе в виде прекращения взаимных обязательств) в части обязательств должника по уплате неустоек или иных финансовых санкций в ситуации имеющихся у должника обязательств перед другими кредиторами в части основного долга и причитающихся процентов является явным предпочтением и свидетельствует о нарушении баланса интересов кредиторов должника.

Поэтому признанные судом недействительными сделки не соответствуют регулированию, предусмотренному пунктом 3 статьи 61.4 Закона о банкротстве, не являются сделками по определению итогового сальдо, не являются свидетельством изначального отсутствия встречного обязательства заказчика».

Однако против этой позиции могут быть высказаны некоторые доводы. В частности, если исходить из того, что сальдирование должно осуществляться автоматически в момент совпадения требований друг с другом, то на момент банкротства соответствующих требований по неустойке или упущенной выгоде уже просто не существует, они были погашены до возбуждения дела о банкротстве. Тот факт, что о сальдировании было заявлено в ходе дела о банкротстве, ни на что не влияет, такое заявление лишь обращает внимание суда на то, что произошло ранее в силу закона или соглашения сторон.

Второй аргумент состоит в позиции ВС РФ — в своих определениях от 29.01.2018 и 12.03.2018 Суд не проводит различий между разными видами требований, возникших из одного договора подряда.

Судебная практика, принимая критерий возникновения требований из одного договора как главный, допускает возможность зачета неустойки против основного долга. В подтверждение может быть приведен ряд дел.

Так, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23.11.2018 по делу № А70-11829/2016 говорится: «...в деле о банкротстве общества с ограниченной ответственностью «МиКаС» (далее — ООО «МиКаС», должник) конкурсный управляющий Вещев П.А. обратился в Арбитражный суд Тюменской области с заявлением о признании недействительным удержания обществом с ограниченной ответственностью «СИБУР Тобольск» (далее — ООО «СИБУР Тобольск», кредитор) из гарантийного фонда по договору подряда от 19.02.2015 № 63/5300/15/14090 (далее — договор), подлежащего перечислению ООО «МиКаС», обязательства должника по уплате *штрафной неустойки* в размере 1 059 652,41 руб. и применении последствий недействительности сделки в виде восстановления обязательства должника перед кредитором в размере спорного удержания и взыскания с ООО «СИБУР Тобольск» в пользу «МиКаС» денежных средств в размере 1 059 652,41 руб. в счет исполнения обязательства по выплате гарантийного фонда по договору».

Нижестоящие суды, отказавшие в иске, были поддержаны кассационной инстанцией со следующей мотивировкой: «Сложившаяся судебная практика исходит из того, что перерасчет размера обязательства заказчика с учетом допускаемых договором удержаний представляет собой способ определения договорной цены (итогового сальдо), а не является самостоятельной сделкой, которая может быть оспорена на основании статьи 61.3 Закона о банкротстве (определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564 по делу № А40-67546/2016, определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2017 № 304-ЭС16-20764 по делу № А70-10905/2014).

Поскольку суды установили, что стороны договора согласовали порядок определения стоимости выполненных работ с учетом удержаний заказчиком денежных средств из гарантийного фонда за нарушение подрядчиком условий договора, который представляет собой способ определения договорной цены, а не сделку по зачету встречных однородных обязательств, в удовлетворении заявления конкурсного управляющего отказано правомерно».

Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 23.04.2018 № 17АП-3092/2018-ГК по делу № А50-38218/2017 отметил: «...ответчик письмом от 16.11.2017 № 23-25 уведомил истца об уменьшении суммы гарантийного удержания на сумму начисленных санкций (*неустойки* в размере 12 802 526 руб. 39 коп., начисленной на основании пункта 8.4 договора) <...>

Прекращение договора подряда порождает необходимость соотнесения взаимных предоставлений сторон по этому договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой (с учетом согласованных сторонами сроков оплаты).

При банкротстве поставщика действия, направленные на установление сальдо взаимных предоставлений по прекращенному договору подряда, не являются сделкой, противоречащей правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение покупателем предпочтения».

Аналогичная правовая позиция изложена в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2018 № 305-ЭС17-17564 по делу № А40-67546/2016».

В постановлении Второго арбитражного апелляционного суда от 04.06.2018 по делу № А82-15825/2015 говорится: «...конкурсный управляющий... обратился... с заявлением о признании недействительной сделкой заявления о зачете встречных однородных требований <...>

Как следует из материалов дела, в муниципальном контракте № 34 от 02.06.2013, заключенном сторонами, установлено право заказчика в случае ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, произвести оплату выполненных работ по контракту за вычетом соответствующего размера *неустойки* (пункт 10.3).

Таким образом, стороны в двухсторонней сделке согласовали основание прекращения обязательства заказчика по оплате выполненных работ, которое не явля-

ется зачетом, то есть односторонней сделкой, но и не противоречит требованиям гражданского законодательства (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06.2012 № 1394/12) <...>

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946 сформирована правовая позиция по вопросу об отсутствии у заказчика предпочтения в случае совершения им действий, направленных на установление сложившегося между ним и подрядчиком сальдо взаимных предоставлений по договору подряда.

Указанный правовой подход может быть применен в настоящем споре исходя из того, что муниципальным контрактом № 34 от 02.06.2013 предоставлено заказчику право в случае ненадлежащего исполнения подрядчиком обязательств, предусмотренных контрактом, произвести оплату выполненных работ по контракту за вычетом соответствующего размера неустойки (пункт 10.3), что подтверждается наличием у агентства права удержания неустойки.

Учитывая условия договора и действия сторон, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что агентство, совершив действия по направлению оспариваемого заявления, по сути, определило завершающее сальдо по муниципальному контракту, а действия, направленные на установление сложившегося сальдо взаимных предоставлений по договору, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве подрядчика, поскольку в этом случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком предпочтения».

Таким образом, мы видим, что судебная практика допускает учет при сальдировании по договору подряда требований по неустойке. Требования по упущенной выгоде должны находиться в одинаковом правовом режиме с требованиями по неустойке, поэтому они также могут быть сальдированы, исходя из воззрений текущей судебной практики.

Ключевой вопрос — момент осуществления сальдирования. Если он находится в границах периода подозрительности, то сальдирование может быть оспорено по правилам о сделках с предпочтением, если же за границами — оспаривание невозможно. Таким образом, основной предмет проверки в делах, когда устанавливается правомерность сальдирования (автоматического зачета), — момент прекращения взаимных обязательств сторон.

Правовую позицию ВС РФ по ключевым делам (определения от 29.01.2018 и 12.03.2018) следует толковать так, что встречные обязательства прекратились автоматическим зачетом ранее наступления периода подозрительности, а не в момент, когда о сальдо было заявлено (в период подозрительности). Именно в этом смысле утверждений ВС РФ о том, что сальдо не является зачетом.

Если обязательство по уплате неустойки было сальдировано с обязательством по основному долгу за границами периода подозрительности, оно не может рассматриваться как сделка с предпочтением.

Итоговые выводы

Концепция автоматического прекращения взаимных обязательств сторон (именуемого иногда зачетом в широком смысле слова) не вызывает доктринальных сомнений, зародилась в практике ВАС РФ и поддерживается в практике ВС РФ. Она противопоставляется судами зачету в подлинном смысле этого слова, который происходит посредством одностороннего заявления, адресованного другой стороне.

Как представляется, именно концепция автоматического прекращения обязательств положена в основу механизма сальдирования встречных требований, применяемого к лизингу или договору подряда в современной судебной практике и обладающего потенциалом для использования к любому договорному обязательству.

Противопоставление автоматического прекращения обязательств и зачета приводит к тому, что суды не применяют к автоматическому прекращению встречных обязательств, основанному на ранее заключенном договоре сторон, положения об оспоримости сделок зачета, совершенных в преддверии банкротства должника.

При помощи метода сальдо рассчитывается итоговое обязательство одной из сторон в тот момент, который был согласован ими в договоре. Если этот момент не выражен в договоре буквально, он может быть установлен посредством толкования воли сторон, их предшествующего или последующего поведения (ст. 431 ГК РФ).

Для некоторых договоров, таких как договор лизинга или договор подряда, судебная практика выводит из существования обязательств сторон то, что момент подведения сальдо взаимных обязательств должен наступать в момент расторжения договора. В этом случае сальдо подводится, если стороны не установили иной момент прекращения взаимных обязательств в первоначальном договоре.

Включение в сальдирование обязательств по разным, но взаимосвязанным договорам допускается, когда воля сторон, не заключивших единый договор подряда с установлением условий о передаче материалов заказчику для переработки и об оказании заказчиком услуг в пользу подрядчика, а разнесших эти обязательства по разным договорам, фактически свидетельствует об их желании увязать все указанные обязательства в единое обязательственное отношение. Именно это обязательственное отношение предполагает возможность сальдирования в случае, предусмотренном договором или вытекающем из существа отношений сторон, например при расторжении договора.

Подписание сторонами акта о зачете не препятствует квалификации складывающихся между ними отношений как сальдирования, поскольку оно произошло ранее подписания этого акта. В данном случае прекращение взаимных обязательств сторон происходит не в силу акта о зачете, а в силу соглашения сторон, выраженного в первоначальном договоре (если этот момент предшествует расторжению договора), или в силу природы обязательства (если этот момент совпадает с расторжением договора).

В подобной ситуации использование сторонами термина «зачет» оказывается юридически irrelevantным, поскольку при толковании волеизъявления должны учитываться не только буквальные значения терминов, но и вся совокупность сопутствующих обстоятельств, в которых совершается волеизъявление. Об этом свидетельствует обширная практика судов, в том числе определение ВС РФ от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946.

Наличие судебного акта о включении требований кредитора в реестр требований кредиторов должника не препятствует выявлению завершающей обязанности (сальдированию) между сторонами.

Судебная практика допускает учет при сальдировании по договору подряда требований по неустойке. Также ее анализ показывает, что требования по упущенной выгоде тоже могут быть сальдированы, поскольку должны находиться в одинаковом правовом режиме с требованиями по неустойке.

Ключевой вопрос — момент осуществления сальдирования. Если он попадает в период подозрительности, то сальдирование может быть оспорено по правилам о сделках с предпочтением, если же этот момент находится за границами периода подозрительности, то такое оспаривание невозможно. Таким образом, основное значение в делах, когда проверяется правомерность сальдирования (автоматического зачета), приобретает установление момента прекращения взаимных обязательств сторон. Именно так следует толковать правовую позицию ВС РФ из определений от 29.01.2018 и 12.03.2018.

References

- Egorov A.V. The German Model of Offset as Applied to Russian Realities [Germanskaya model zacheta v prilozhenii k rossiiskim realiyam]. The Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation [Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii]. 2014. No. 3. P. 4–24.
- Egorov A.V. The Case «Contestation of a Transaction with Unfair Preference in the Bankruptcy of Kamgesstroybeton Company» (Comment on the Resolution of the Presidium No. 11119/04 Dated January 18, 2005) [Delo «Osparivanie sdelki s predpochteniem pri bankrotstve obschestva «Kamgesstroybeton» (kommentariy k postanovleniyu Prezidiuma ot 18.01.2005 g. No. 11119/04)], in: Ivanov A.A., ed. Legal Positions of the Presidium of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation: Selected Resolutions with Comments for 2005 [Pravovye pozitsii Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: izbrannye postanovleniya za 2005 god s kommentariyami]. Moscow, Statut, 2010. P. 208–216.
- Egorov A.V. Redemption Lease Agreement. Rules of the Game from the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation [Dogovor vykupnogo lizinga. Pravila igry ot VAS RF]. Arbitrazh Practice [Arbitrazhnaya praktika]. 2014. No. 8. P. 24–32.
- Egorov A.V. Offset of Penalty Against Principal Debt. How to Convince the Court of Its Lawfulness [Zachet neustoiki protiv osnovnogo dolga. Kak ubedit' sud v ego pravomernosti]. Arbitrazh Practice for Lawyers [Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov]. 2017. No. 10. P. 54–61.
- Egorov A.V. Offset in Bankruptcy: Russian Law and World Trends [Zachet pri bankrotstve: rossiiskoe pravo i mirovye tendentsii]. Statute [Zakon]. 2011. No. 8. P. 43–62.
- Egorov A.V. Leasing: Current Problems in the Balance Method [Lizing: tekuschie problemy metoda saldo]. Russian School of Private Law Journal [Zhurnal Rossiiskoi shkoly chastnogo prava]. 2018. No. 1. July — August. P. 1–54.
- Fetisova E.M. Principles of Interpretation of Civil Law Contracts [Printsipy tolkovaniya grazhdansko-pravovykh dogovorov]. The Herald of the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation [Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii]. 2013. No. 8. P. 16–45.

Fetisova E.M. Principles of Interpretation of Civil Law Contracts [*Pprintsipy tolkovaniya grazhdansko-pravovykh dogovorov*], in: Egorov A.V., Novitskaya A.A., eds. Contracts and Commitments: Collection of Papers of Graduates of the Russian School of Private Law under the S.S. Alekseev Private Law Research Center under the President of the Russian Federation: 2 Volumes. Vol. 1: General Provisions [*Dogovory i obyazatelstva: sb. rabot vypuskinikov RSHChP pri Issledovatel'skom tsentre chastnogo prava im. S.S. Alekseeva pri Prezidente RF: v 2 t. T. 1: Obschaya chast'*]. Moscow, ITsChP im. S.S. Alekseeva pri Prezidente RF, 2018. P. 263–300.

Karapetov A.G., ed. Law of Contracts and Obligations (General Part): Article-by-Article Commentary to Articles 307–453 of the Civil Code of Russian Federation [*Dogovornoe i obyazatel'stvennoe pravo (obshaya chast')*]: *postateinyi kommentarij k stat'yam 307–453 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii*. Moscow, Statut, 2017. 1120 p.

Nikitin A.V. Four Types of Redemption Leasing Requests: How to Qualify Them [*Chetyre vida trebovaniy iz vykupnogo lizinga: kak ikh kvalifitsirovat'*]. Arbitrazh Practice for Lawyers [*Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov*]. 2018. No. 4.

Information about the author

Andrey Egorov — Editor-in-Chief of the Russian School of Private Law Journal, Head of Educational Programs at Lextorium, PhD in Law (e-mail: law_egorov@rambler.ru).